

Граф Александр Иванович Остерман-Толстой: Последнее женевское пристанище героя войн с Наполеоном | Count Alexander Ivanovich Ostermann Tolstoy: the Last Geneva Refuge of the Hero of 1812

Автор: Иван Грезин, [Женева](#) , 25.04.2012.

Паскаль В. Тимма.

Изг. Ем. Дюро (Париж) Гравюра (К. Дюро)

Лит. на камне В. Шварца.

Кульмъ
18 Августа 1813 года

"Кульм. 18 Августа 1813 года". Гравюра В.Ф.Тимма. Источник: Google Images. В этом году отмечается двухсотлетие наполеоновских походов, наиболее яркие страницы которых получили яркое отражение в русской литературе. Сегодня же мы предлагаем вам документальный рассказ об одном из участников тех далеких событий.

This year we celebrate the bicentenary of the Napoleonic Wars, which were extensively depicted by Russian novelists. We would like to tell you the story of a participant of those events.

Count Alexander Ivanovich Ostermann Tolstoy: the Last Geneva Refuge of the Hero of 1812

Грядущее двухсотлетие Отечественной войны 1812 года и зарубежных походов Русской армии вновь заставляет нас вспомнить о славных событиях и героях того времени. Обратимся же к одной из самых славных фигур эпохи — известному своими подвигами герою-генералу графу Александру Ивановичу Остерману-Толстому, благо повод поговорить о нем весьма удобен. Последние годы своей долгой жизни генерал от инфантерии Остерман-Толстой прожил в Женеве, где скончался и был первоначально погребен.

Александр Иванович Толстой, как наш герой именовался при рождении, появился на свет в знатной, но небогатой семье Ивана Матвеевича Толстого (1746–1808) и его супруги, урожденной Аграфены Ильиничны Бибиковой. Датой его рождения было 30 января но, за отсутствием метрического свидетельства, так и неизвестно, в каком году он точно родился, в 1770-м, 1771-м или 1772-м — источники расходятся.

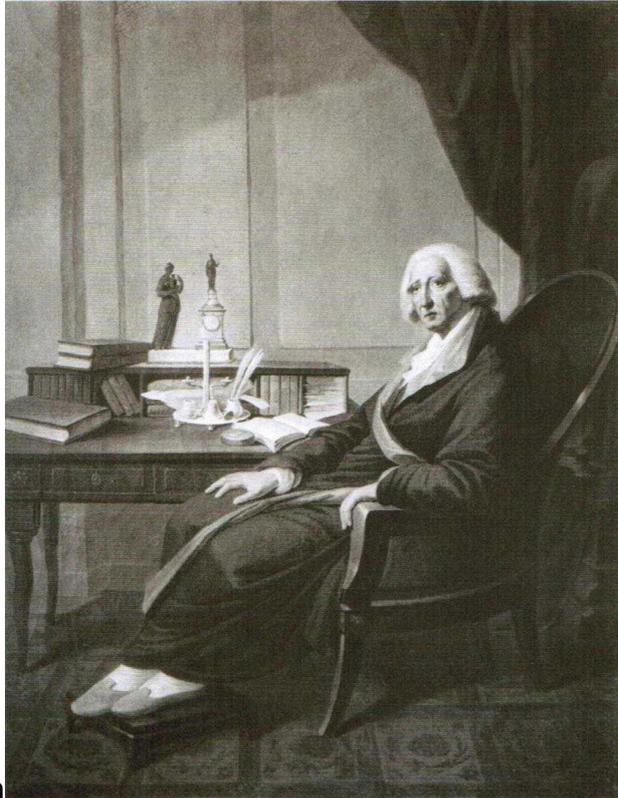

С конца 1780-х годов молодой офицер участвовал в боевых действиях против турок и быстро сделал военную карьеру. Однако жизнь Александра Ивановича резко изменили не заслуженные чины и ордена, а желание двух его бездетных двоюродных дедов — графов Федора и Ивана Андреевичей Остерманов, детей графа Андрея Ивановича, видного государственного деятеля четырех царствований — сохранить историческую фамилию, титул и герб. Сестра графов Остерманов Анна Андреевна (1724—1769) была замужем за Матвеем Андреевичем Толстым и приходилась молодому офицеру родной бабкой по отцовской линии.

По указу — одному из последних, она скончалась через несколько дней — Императрицы Екатерины II от 4 ноября 1796 года полковник А. И. Толстой получил титул и двойную фамилию и стал именоваться “графом Остерманом-Толстым”. Одновременно он оказался наследником богатых имений в различных губерниях.

В 1798 году граф Остерман-Толстой был произведен в генерал-майоры, и с началом войн против Наполеона участвовал во всех крупных сражениях: был при Аустерлице, Пултуске, под Прейсиш-Эйлау и Фридландом.

В 1812 году граф Остерман-Толстой командовал 4-м пехотным корпусом в 1-й армии М. Б. Баркляя-де-Толли, отличился под Островно и на Бородинском поле. В своем рапорте после Бородинского сражения Барклай-де-Толли свидетельствовал, что на Бородинском поле генерал-лейтенант Остерман-Толстой пришел “с большою быстротою и деятельностью, с вверенным ему 4-м корпусом на подкрепление 2-й армии и, найдя сию несколько уже расстроенною, остановил, под предводительством

генерала Милорадовича, стремящегося против его корпуса неприятеля и примером своим ободрял подчиненные себе войска, так что ни жестокий перекрестный огонь неприятельской артиллерии, ни нападение неприятельской конницы не могло их поколебать, и удержал место свое до окончания сражения”.

Граф Остерман-Толстой проявил себя и при начале заграничных походов Русской армии. М. А. Милорадович свидетельствовал о нем: “Генерал сей издавна известный неустрашимостью и твердостью духа превзошел себя, 9 числа [мая 1813 г.] в день генерального сражения при Бауцене. Находясь на левом фланге в горах, где сражение продолжалось целый день с равным жаром и куда большие неприятельские силы беспрестанно стремились, всегда впереди среди опаснейшей в цепи стрелков наших позиции, сохранял он ничем не поколебимую храбрость, которую одушевляя командуемые им войска, водил оные многократно на штыки и всякий раз стесняя и поражая неприятеля приобретал совершенный успех. Получа тяжкую рану в плечо, он не оставлял своего места и с пулею в теле сражался еще четыре часа, пока не истребил совершенно неприятеля на горах; чем ощутительно способствовал левому флангу к удержанию им столь блистательной в сем сражении поверхности”.

17 августа 1813 граф Остерман-Толстой прославил свое имя в блестящем бою под Кульмом. В этом сражении ядром ему оторвало левую руку, и боевую карьеру далее он продолжать уже не мог. С 1815 года до самой смерти он оставался шефом Лейб-гвардии Павловского полка, а в 1817 году был произведен в генералы от инфантерии.

После увольнения от всех дел генерал все меньше и меньше проводил времени

в России, много путешествовал по Востоку, а затем навсегда обустроивается в женевском пригороде Пти-Саконне.

В течение добрых двадцати лет он был, наряду с Великой княгиней Анной Феодоровной, самым известным персонажем русской колонии в Женеве. На Лемане генерал отдыхал после всех своих многотрудных лет, походов, подвигов и ранений. Но он не любил вспоминать о своих подвигах. «Бог помог нам победить французов, а я тут не при чем», — так, по свидетельству женевского священника Василия Полисадова, отвечал генерал на распросы о Кульмском и других сражениях. Его простоту и скромность, вплоть до самоуничужения, подчеркивали многие мемуаристы.

В последние годы жизни почтенный возраст и последствия тяжелых ранений вынуждали героя проводить много времени без движения, при этом он не утрачивал своего взрывного характера и острого языка. Известен исторический анекдот об одном из многочисленных русских гостей, который пришел к старику засвидетельствовать свое почтение. На вопрос посетителя: «Что делаете Вы, граф, в Женеве?» тот отвечал: «Оборачиваюсь спиною к Монблану», ибо кресло, на котором целый день сидел старый генерал, упиралось в простенок между двух окон с чудесным видом на гору...

В Женеве генерал не был одинок. Его последние годы жизни были скрашены постоянным присутствием близких людей — детей и их семей.

Законных детей у графа Остермана-Толстого и его жены, урожденной княжны Елизаветы Алексеевны Голицыной (1779—1835), не было, поэтому титул графов Остерманов, вместе с именьями в Рязанской, Московской, Санкт-Петербургской и Могилевской губерниях перешел после смерти генерала к князьям Голицыным, потомкам сестры графа Натальи Ивановны Толстой (1774—1841), бывшей замужем

за князем Михаилом Николаевичем Голицыным (1757—1827). С тех пор старший мужчина в этой ветви Голицыных носил два титула и две соединенные фамилии «князь Голицын граф Остерман». Последние в этом роду — праправнучатые племянники генерала Мстислав Александрович (с 1914 года последний владелец майората де факто) и его брат Лев Александрович (последний владелец де юре) скончались в эмиграции соответственно в 1966-м и 1969-м годах.

Своим трем внебрачным детям — Николаю, Екатерине и Агриппине, юридически не признанным, граф Остерман-Толстой не мог передать ни фамилии, ни титула, ни имений. Они хотя и родились в Европе и никогда не жили в России, но, в полном соответствии с традициями внебрачных потомков русской знати, были записаны под фамилией чуть измененной, но созвучной с фамилией своего отца — не «Остерман», а «Остерфельд». Николай Остерфельд (1823—1850) скончался молодым и потомства не оставил. Дочь Екатерина (1825—1844) также прожила недолгую жизнь, но оставила детей от брака с Фракито д'Ошандо, испанским уроженцем на русской службе, чиновником русской Миссии в Берне. Другая дочь — Агриппина (1827—1887) была замужем за Шарлем де Бюде из известного женевого рода. Многочисленное потомство дочерей генерала существует и поныне в Швейцарии, Франции и других странах.

Генерал Остерман-Толстой был одной из ключевых фигур женевого русского православного прихода. Его ревность в вере, приверженность старинным обычаям постоянно подчеркивали в письмах и донесениях священнослужители, окормлявшие женевающих православных. «Граф Остерман есть истинное мое утешение в Женеве.

Несмотря на изнеможение сил, он держал пост во дни Страстной Седмицы и долг христианский исполнил истинно по-православному. Сетует на то, что его принуждают «гнать на почтовых», т.е. приобщаться без предварительных шестидневных служб», — писал в 1851 г. о. Василий Полисадов. Именно графу Остерману-Толстому, вместе с некоторыми другими ревностными православными христианами, мы должны быть благодарны за то, что русский православный храм, после многолетнего отсутствия церкви на территории Швейцарии, смог быть открыт в Женеве на постоянной основе.

Будучи как-то с о. Василием на могиле сына Николая, граф заметил, что он ляжет подле. Священник возразил: «Мы не уступим Женеве чести обладать Вашим прахом». Генерал отвечал на это: «А на что он России? И теперь я ничего не стою, а после смерти — какая кому нужда до моего праха?». 30 января /11 февраля 1857 года генерал скончался, его тело было первоначально погребено на кладбище Пти-Саконне, но в конце мая запечатанный гроб был отправлен в Россию. Слова генерала о собственном прахе оказались почти пророческими. Так доподлинно и неизвестно, где и когда в России произошло окончательное захоронение его останков. Последние достоверные сведения датированы 24 июля 1857 года: о прибытии траурного кортежа в Москву свидетельствовал в письме к Шарлю де Бюде племянник генерала, князь Валериан Михайлович Голицын. Дальше следы теряются. Сведений о том, что гроб с телом доехал до рязанского имения Красное в Сапожковском уезде — родовой усыпальницы первых российских Остерманов — нигде в архивных и печатных источниках не обнаружено.

Как бы то ни было, в 2006 году, по инициативе группы энтузиастов, на стене кладбища Пти-Саконне была, при большом скоплении народа, торжественно открыта и освящена мемориальная доска в память о первом захоронении героя.

Множество подробностей о женевском периоде жизни генерала, о его семейном круге и детях можно будет узнать из книги, составленной одним из его проживающих в Швейцарии потомков. Книга эта должна, если даст Бог, выйти в

течение 2013-го года — года двухсотлетия Бауцена и Кульма, вершины воинской славы храброго генерала.

[Женева](#)

[памятники культуры](#)

[достопримечательности швейцарии](#)

Source URL: <https://nashagazeta.ch/news/13338>